

Глава 308: Слепой

Шэянь повернулся, мельком взглянув на Рифа, говоря серьёзным тоном:

“Нам нужно поторопиться и скорее уходить отсюда. Не знаю, почему, но я чувствую, что нам грозит опасность”.

Риф легко вздохнул, отвечая:

“Эти урук-хаи нас бы так быстро преследовать не смогли. Хотя они и могут пойти по нашим следам на снегу, но, дойдя до леса, каким образом они бы нас догнали? Да и вообще, они и сами измождены.”

Шэянь потряс головой, честно отвечая:

“Этих урук-хаев послали с одной целью - поймать нас. На их стороне численное преимущество, а их тела всё время поддерживались в оптимальном состоянии. Хотя этот лес и обширный, шириной он лишь в пару миль. Они однозначно могут найти нас, разделившись и прочесав его по горизонтали. Это всё равно что ловить рыб сетью в пруду.

Разумеется, Шэянь не знал, что осталось всего три урук-хая. Ему также не было известно, что у их лидера острое чутьё, подобное собачьему, и он мог определить их местоположение и направление движения одним лишь нюхом. Следовательно, хоть то, что он сказал, и было не совсем верно, но сказано было не зря.

Риф кивнул, немного поразмышляв в тишине перед тем, как ответить:

“Почему бы не устроить им засаду и прикончить их?”

Шэянь как следует раздумал над этой перспективой, а затем медленно объяснил:

“Хоть тот обвал и был настоящей катастрофой, урук-хаи вполне могли в нём выжить. Что важнее, мы не просто пытаемся избежать их. Боюсь, нас ожидает скрытая беда.”

“Скрытая беда?” Риф был шокирован. Шэянь продолжил.

“Да, сам подумай. Мы до сих пор не видели ни одного признака жизни, ты только глянь на все эти деревья и шишки! Что за тварь так тщательно поедает всё вокруг, что даже ни намёка на то, чтобы хоть какой-то кедровый орешек пророс, не осталось? Что это значит? Это значит, что тут замешана некая неизвестная сила, влияющая на эти деревья; те даже потеряли способность к репродукции. Что за сила такая отпугивает всех зверей, даже ни единой птицы не видно!”

“Когда мы углублялись в лес, деревья всё больше и больше увядали. Это значит, что мы приближаемся к источнику заразы. Нам лучше поспешить и покинуть это покинутый всеми могильник, а иначе мы будем по уши в дерьме!”

Риф кивнул, но в следующую же секунду был шокирован так, как никогда в жизни. Его глаза сверкнули, а светящийся чёрный световой меч сформировался его в руке и он занял боевую позицию. Увидев внезапную перемену в поведении Рифа, зрачки Шэяня уменьшились. Он бросился вперёд перед тем, как обернуться, чтобы посмотреть, что там.

В сотне метров перед ними, откуда ни возьмись, были 3 преследовавших их урук-хая!

А с ними и тот лидер урук-хаев, размером с демона. Каждый его шаг звучал будто молот, ударяющий землю, та дрожала от его мощи. В неистовстве, он показал свою зловещую ухмылку. Он выглядел так, будто легко управится с мясницким топором, будто кошка, ловящая крошечную крысу. Было очевидно, что они всё равно что уже в плену.

“Беги!”

Шэянь еле выцедил слово сквозь зубы.

Встретив трёх могучих урук-хаев, их единственной судьбой могло быть лишь возвращение в плен. Но что важнее, даже если Шэянь и Риф могли вернуться в измерение кошмаров, то эльфийка Мелоди не могла избежать этой ужасной судьбы! Этого Шэянь хотел избежать любой ценой!

Пока что эльфийка была подобна отличному вложению средств с хорошими перспективами, судя по её сильной и чистой привязанности к нему. Шэянь просто был вынужден не бросать её. Да и к тому же, способность его партии всё ещё зависела от длительности пребывания в этом мире. А потому, несмотря ни на что, Шэянь будет бороться до самого конца!

Началась напряжённая погоня. У теряющих энергию Шэяня и Рифа всё медленно темнело перед глазами; и, что странно, из уголков рта у них заструилась кровь. Расстояние между ними и урук-хаями всё сокращалось. Стиснувший зубы Шэянь был доведён до отчаяния и чуть не использовал свой последний козырь. Внезапно он добежал до склона, и его сердце тут же было исполнено радости!

Впереди был конец леса. Вдалеке виднелось обширное озеро!

Атмосферный туман здесь рассеивался, и пробивался солнечный свет. Далёкие облака жгуче-алым заревом отражались в озере, тысячи сверкающих огней искрились на поверхности воды, преломляясь. Каждая нежная волна демонстрировала невероятную элегантность. Кто бы мог подумать, что посреди этой горной долины окажется настолько большое озеро. На фоне этого чудесного и тихого пейзажа, оно представляло собой непередаваемую красоту - такого Шэянь не видел никогда.

Шэянь вырос возле моря и кораблей, от самих его костей исходил морской, рыбий запах. Несомненно, среди пловцов ему не было равных, он даже мог потащить на себе Рифа и Мелоди без каких-либо проблем. Лишь бы только они смогли нырнуть в озеро прежде чем урук-хаи их догонят, тогда их шансы на побег значительно вырастут!

Увидев кристальную сверкающую гладь озера, и Шэянь и Риф тут же приняли решение. Их новоявленная мотивация придавала скорости их ногам, они были настроены на то, что достигнут озера и сбегут от преследующих врагов!

Но как только расцвели их надежды, лидер урук-хаев загоготал. Его смех демонстрировал, как он наслаждается своим безумием. Шэянь повернул голову, убедившись, что три преследовавших их урук-хая вдруг остановились. Похоже, что они всё ещё были черепахами, попавшимися в банку.

“Разве что в озере их ждёт нечто смертельно опасное?”

Стоило его сердцу почувствовать это, он немедленно переубедил себя:

“Какие бы опасности нас не ждали впереди, уж лучше рискнуть, чем попасть в плен к урук-

хаям. В руках урук-хаевв нас ждёт лишь смерть. Что за чудовище не ждало бы их в оезере, возможно, оно отвлечётся на Рифа или меня - по крайней мере, у одного из нас будет шанс!”

Но в следующую же секунду, приближаясь к воде, его глаза подвели его. Внезапная пронзительная боль погрузила его в бесконечную тьму! Оглушающий рёв, полный страах и ярости завибрировал в его ушах, он принадлежал Рифу.

В мгновение ока, они оба были ослеплены!

Даже обычный человек, потеряв зрение, преисполнится ужасом в сердце. К тому же. они перестали видеть посреди опасной ситуации. Потеряв равновесие, они споткнулись и жалко упали на землю.

Их сердца опускались в пучины отчаяния. Они сбежали из хватки смерти к кристальному островку безопасности лишь для того, чтобы пасть от тёмной прихоти судьбы. За какие-то секунды они оба пережили весь спектр радости и отчаяния. Такого обычный человек не испытывает за всю свою жизнь.

“Что происходит, кто это сделал?!” Разум Шэяня тщетно ждал озарения, но лишь хватал воздух в попытках его поймать. Его лицевые мышцы дёрнулись, отказываясь сдаваться. Его конечности продолжали беспечно ощупывать землю, пока он полз вперёд... пока вблизи не раздался злобный смех лидера урук-хая, а тот не наступил ему ноги.

“Глупцы, не очистив свои глаза божественной водой прежде чем подниматься в снежные горы, вы обязательно навлечёте на себя божественный гнев слепоты.”

По факту, большую роль здесь играла наука. Солнечные лучи представляли из себя скопление ультрафиолетовых лучей, которые отражались от ослепительно белого снега. Его степень отражения достигала 95%. Если не подготовиться заранее, можно было обжечь роговицу глаза. Это также было известно как снежная слепота в связи с интенсивным облучением ультрафиолетовыми лучами. Обожжённые глаза на какое-то время теряли зрение, но, после какого-то времени, зрение возвращалось. Шэянь и Риф никогда раньше не были в снежных горах. Более того, за время их путешествия, их глазам нечасто приходилось иметь дело с ультрафиолетовыми лучами - из-за тумана. А тут они сломя голову бросились к сверкающему озеру. Их глаза получили прямое облучение ультрафиолетовыми лучами, наконец схлопотав снежную слепоту. Их сердца паниковали от этого беспрецедентного феномена, их слепота была необъяснимой тайной.

Разумеется, урук-хаи понятия не имели, что такое снежная слепота или ультрафиолетовые лучи. Однако от того, что они долгое время находились в снегах, это состояние проявляло себя. Поэтому двойник Сарумана создал лечебную воду, дав оркам и урук-хаям повышенную устойчивость к отражающему снегу. Разумеется, слепота их больше не беспокоила.

А потому, в этой чудной реальности, орки и урук-хаи почитали эту слепоту как наказание их бога “Сарумана”. Их можно было понять.

Лидер урук-хаев уже не первый раз ловил пленников, и то, что они пали жертвами снежной слепоты - обычный случай. Поэтому он был полностью уверен: люди точно подвергнутся этому “наказанию”, когда подбегут к озеру. Это объясняло их спокойствие, пока они наблюдали, как их добыча улепётывает прочь.

До обвала, произошедшего чуть ранее, в группе урук-хаев насчитывалось больше шести голов. Этот долг кровью, разумеется, был тут же повешен на Шэяня. Совершенно о них не заботясь,

урук-хаи безжалостно топтали и пинали Шэяна, даже отвешивая ему издевательские оплеухи. Затем их лидер приказал остановиться.

“Ташите их назад, а там сдерите с них кожу или поджарьте, решать вам. Солнце ещё не село, поспешим, пока не напали аномалии!”

Как только он упомянул слово “аномалия”, двое других урук-хаев одновременно вздрогнули, будто вспомнили что-то. Даже не бурча, они подняли с земли Шэяня с двумя его спутниками и

<http://tl.rulate.ru/book/690/295877>